

Litera

Правильная ссылка на статью:

Герасимова А.А. — Современные арабские лингвисты об ударении // Litera. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.39828 EDN: VNRNYG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39828

Современные арабские лингвисты об ударении

Герасимова Арина Андреевна

аспирант кафедры Арабской филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11 стр. 1, оф. стр. 1

✉ gerasimovaaa01@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.39828

EDN:

VNRNYG

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2023

Аннотация: В статье комментируются наиболее значительные фонетические труды, в которых описаны: • теоретические положения о физиологии порождения ударного звука, • его акустические особенности и параметры гласного компонента – слононосителя, • правила расстановки ударения в арабских словах, • особенности и отличия порождения ударения в разных идиомах арабского мира. В работе ставится задача описать основные концепции арабских ученых в отношении ударения в арабском слове. Авторы по-разному смотрят на артикуляторный механизм и акустические характеристики ударения, выделяя различные параметры ударного слога, такие как, усилие, объём выдыхаемого воздуха, интенсивность, тон, длительность и отчетливость. Целью описания является выявление общих черт арабского ударения. В статье исследуются труды Ибрагима Аниса, Мухаммада ан-Нури, Тамама Хассана и Ахмада Мухтара Умара – авторов XX века, когда экспериментальные фонетические исследования среди арабских лингвистов еще не проводились, поэтому в работе описывается чисто теоретическое изучение вопроса. В качестве главного фактора ударного слога арабские авторы выбирают усилие, прилагаемое для его реализации, а также тон – это отмечено в работах всех перечисленных лингвистов. Два автора выделяют характеристики отчетливости и длительности. По мнению всех авторов наименьший вклад в ударность слога вносит интенсивность. Все факторы связываются с

большим усилием на этапе артикуляции. В статье описывается история проявления интереса к ударению в арабских грамматических монографиях, а также основные положения и подходы к его определению, что дало возможность дальнейшего экспериментального исследования вопроса.

Ключевые слова:

ударение, арабский язык, Ибрагим Анис, Мухаммад ан-Нури, Тамам Хассан, Ахмад Мухтар Умар, усилие, тон, отчетливость, длительность

Введение

В данной статье рассматриваются труды современных арабских лингвистов, в каждом из которых описание ударения занимает по крайней мере одну отдельную главу. Параллельно поясняются используемые термины и приводятся объяснения феноменов, приведённых в трудах арабских языковедов. Современные авторы опираются на работы западных (европейских) арабистов и фонетистов. Некоторые из них освещаются более подробно, что позволяет читателю составить себе общее представление о направлении и объёме проведённого исследования.

Ибрагим Анис

Одна из первых крупных работ современной фонетической школы арабского языка датируется серединой прошлого века и связана с именем египетского профессора Ибрагима Аниса.

В своей работе «'Al-'Aṣwāt 'al-luġawiyya» 'Звуки языка' (1958) автор посвящает ударению одну из глав пятого раздела «Супрасегментная фонема» (араб. 'Al-fūnim fawqa 'at-tarkib) наряду с фонологической длительностью, слогом, и интонацией. Термин «ударение» имеет арабский аналог an-naḥr и означает 'ударение, акцент'.

Приводим перевод наиболее важных для нашего исследования фрагментов этой работы на русский язык (комментарии и перевод наш).

Ибрагим Анис начинает главу с определения ударения:

«Ударение – это синхронная активность всех артикулирующих органов. При произношении ударного слога мы замечаем, что все органы речи активны до предела; то есть, активны мышцы лёгких, усиливаются движения голосовых связок, они сближаются друг с другом, чтобы минимизировать проходящий через них объём воздуха, что усиливает амплитуду вибраций. Вследствие этого голос становится высоким и ясным. Так артикулируются сонорные звуки, а что касается глухих, то голосовые связки во время их артикуляции отдаляются друг от друга на большее расстояние. Таким образом, при артикуляции глухих согласных через связки проходит большее количество воздуха.

При произнесении ударного звука отмечается активность и других органов речи, таких как нёбо, язык и губы. Однако во время артикуляции безударного звука отмечается расслабление органов речи. Расстояние между голосовыми связками несколько увеличивается при произнесении звонких, тем самым уменьшая давление воздуха во время его прохождения, и уменьшая амплитуду вибраций. Отметим, что это расстояние во время артикуляции глухих не может быть увеличено настолько, чтобы позволить пройти большему количеству воздуха. Остальные органы речи расслабляются, нёбная

занавеска не закрывает носовой проход плотно, как это происходит во время артикуляции звонких звуков. Отметим также, что положение языка становится менее определённым и напряжённым, ослабевает активность движения губ. Это расслабление мышц артикуляторных органов приводит к снижению ясности звука на слух. Звук становится менее интенсивным, затрудняется его различение на фоне остальных звуков... в противоположность ударному звуку, который хорошо различим на фоне других.

Когда говорящий произносит что-либо на своём родном языке, он склонен усиливать определённый фрагмент слова, выделяя его и делая более ясным для слуха, чем другие фрагменты. Это усиление и есть то, что мы называем ударением» [\[4, с. 169-170\]](#).

В последних двух абзацах Ибрагим Анис одновременно с определением артикуляторно-акустических свойств ударения, если использовать более современную терминологию, описывает его кульминативную (вершинообразующую) функцию [\[2, с. 213\]](#). Другими словами, более ясное произнесение ударного элемента предполагает качественную и/или количественную редукцию безударного окружения. Создание вершин в слове позволяет собеседнику определить, сколько фонетических слов произнесено во фразе.

Отметим, что Ибрагим Анис сделал подобные весьма детализированные выводы о природе арабского ударения на основании материалов об ударении в других языках и собственных ощущений, так как экспериментальных исследований арабского ударения ни он сам, ни другие учёные в то время не проводили.

Продолжая рассуждения о природе ударения, он говорит:

«Языки обычно отличаются местом ударения в слове. Есть такие, которые подчиняются особым законам положения ударения в словах, как арабский и французский, а есть и такие, которые едва подчиняются правилам ударения, такие как английский. Во французском языке обычно производится выделение последнего отрезка слова. Произношение в языке не будет правильным, если не соблюдать правила постановки ударения в нём.

Француз, когда произносит речь на английском, делает упор на последний отрезок слова под влиянием своих языковых привычек. Его произношение режет слух носителю английского языка, что может привести к нарушению понимания. Это происходит потому, что в некоторых английских словах различается место ударения. Например, если мы рассмотрим функционирование английских слов *torment* 'мучение/мучить' и *augment* 'прибавление/прибавлять', то отличить глагол от имени можно только по месту ударения.

У нас нет знака, который указывал бы на положение ударения в арабском слове, начиная с рукописей первых десятилетий исламского периода и по настоящее время, поскольку этого вопроса не касался ни один из древних авторов» [\[4, с. 170-171\]](#).

К этому можно добавить тот факт, что в Коране и в поэзии доисламского и начального исламского периода ударение полностью заменялось понятием просодии. Проследить наличие ударения в произношении носителей того времени сейчас невозможно, однако было бы очень интересно проследить влияние современного разговорного языка на рецитацию 'аруда носителями арабского языка сегодня.

«А что касается того, как ударение используют чтецы в Египте сегодня, то существует правила, которым все подчиняются и из которых почти нет исключений. Можно обобщить эти правила, сказав, что это умение ставить ударение в арабском слове. Сначала

рассматриваем последний отрезок слова, и, если оно четвёртого или пятого типа, то тогда это важный отрезок, который берёт на себя ударение, и как уже говорилось выше, это возможно только в случае паузы» [\[4, с. 171\]](#).

Описание типов финальных слогов, которые упоминаются в этой работе, приведено в Таб. 1. Это Cv, Cvv (=CV), CvC, CvvC (=CVC), CvCC, где C – согласный компонент моры, v – гласный компонент моры, vv или V – геминат гласного, образованный слиянием гласного компонента первой моры и гласного компонента второй моры при отсутствии у второй моры согласного компонента.

Таб. 1. Типы финальных слогов согласно работе [\[4\]](#)

Первый тип слога	Cv
Второй тип слога	Cvv (=CV)
Третий тип слога	CvC
Четвертый тип слога	CvvC (=CVC)
Пятый тип слога	CvCC

«Ударение в арабском слове ставится на последнем слоге только в паузальной форме [\[1\]](#), и тогда, когда последний слог относится к четвёртому – CVC – или пятому – CvCC – типу (см. Таб. 1). Например:

Согласный компонент моры (покоящегося харфа) + долгий гласный звук (геминат гласного) + согласный компонент моры (покоящегося харфа);

или

согласный компонент моры (покоящегося харфа) + краткий гласный компонент моры + два согласных компонента моры (покоящегося харфа) без наличия гласного компонента моры при них» [\[4, с. 171\]](#).

Мы намеренно сохранили в переводе абзаца понятие слога – араб. maqṭa'atun. Само слово «мора» также встречается в трудах арабских лингвистов, хотя и значительно позже – уже в исследованиях 2019 года. Арабскими лингвистами используется транслитерация 'nǧuǧ понятия, взятого из европейской традиции, – mīrā, в частности, в труде профессора доктора Мухаммада Джаввада ан-Нури (2019). Приводим перевод отрывка из главы «Классификация слогов», где использовано понятие «мора»:

«Мы можем классифицировать различные типы слогов, упомянутые выше, разделяя их на группы в соответствии с некоторыми основаниями и критериями, которыми обычно пользуются языковеды.

Эти основания и критерии заключаются в следующем: есть сильный слог и есть слабый слог. Классификация слогов на сильный и слабый зависит от типа сформированного слогиносителя. Слог считается слабым, если слогиноситель реализуется в виде короткой хараки (краткого гласного звука), за которой следует не более одной короткой паузы, например, три слога в следующей структуре: «вы изучили: da + ras + tum». Время, необходимое для произнесения такого отрывка – [каждого] слога, называется «мора» [\[5, с. 240\]](#) (перевод наш).

«Что касается сильного слога, то он означает слог, который произносится дольше, чем мора, а слогиноситель реализуется в одной из следующих форм:

1. Долгая харака (долгий гласный звук), за которой следует окончание (слога – согласный компонент), или же не следует, например, *māl* 'деньги', частица *mā* 'что'.
2. Короткая харака (краткий гласный звук), за которой следуют два или более согласных звука без гласных компонентов, например, *bint* 'девочка' (в арабском языке), *sixths* 'шестые' (в английском языке).
3. Короткая харака (краткий гласный звук), за которой следует, по меньшей мере, долгое окончание [то есть, долгое окончание слога за счет удвоенного согласного компонента; в данном случае речь идёт о геминате согласного звука], например: *šadd* 'натяжение' (в арабском языке). Это означает долгий согласный звук, удвоенный или усиленный согласный звук. Приводим другой пример, где краткий гласный реализуется дольше, чем в предыдущем слове, однако стоит перед кратким согласным звуком, означающий один согласный компонент, не удвоенный: *ḏa* 'положи'» [\[5, с. 240\]](#).

Далее в тексте Мухаммад ан-Нури использует именно понятие «слога», используя понятие «мора» как меру длительности произнесения краткого слога. Здесь мы можем сделать вывод о том, что в арабской современной фонетической школе используется понятие слога, не идущее вразрез с традиционной арабской грамматической теорией, так как описывает явления фонетического уровня, где в один слог может вмещаться до трех харфов. Отметим также, что в вопросе о соотношении слога и моры рассуждения Мухаммада ан-Нури не противоречат также положениям, высказанным Н.С. Трубецким [1960: 205].

Вернёмся к изложению суждений Ибрагима Аниса:

«В паузальной форме слова «*na'budu*» 'поклоняемся' во фразе *'iyya-ka na'budu wa- 'iyya-ka nasta'in* 'Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного мы молим о помощи' [Коран 2007, 1:5];' или в *'al-mustaḡarru* 'возвращение' во фразе *'ilaa rabbi-ka yawma'zin 'al-mustaḡarru* 'В тот день возвращение будет к твоему Господу' [Коран 2007, 75:12] мы видим, что ударение падает на слоги «'» и «*qarr*» [\[4, с. 171\]](#).

Стоит отметить, что тут Ибрагим Анис смешивает понятие харфа и слога, так как в оригинале мы видим слово *maqṭa'atun*, чему соответствует второй слог «*qarr*», однако первый слог обозначен названием харфа «'аун», который в кораническом тексте идёт без гласного компонента, соответственно, без слононосителя. Можно было бы предположить, что даже согласный компонент харфа «'аун» воспринимается носителями как слононоситель (подобно славянским сонорным согласным звукам), однако в последнем примере Мухаммада ан-Нури мы видим его классификацию согласного компонента харфа «'аун» как закрывающий слог согласный звук.

«А если слово не имеет такого окончания, как в этих двух типах слогов, ударение ставится на предпоследний слог, при условии, что этот слог не принадлежит первому типу или не является предшествующим слогу первого типа» [\[4, с. 171\]](#).

Напомним, что тут речь идёт о слоге типа CVV (см. Таб. 1). В арабском языке открытый слог на конце слова – мора CV– реализуется с редукцией краткого гласного, сокращаясь до согласного компонента С. При этом в глаголах, особенно прошедшего времени, чаще всего даже конечный гласный компонент моры реализуется как краткий гласный звук. Поэтому для понимания данного феномена можно приближённо приравнять структуру слога первого типа к открытому слогу.

«Позиция ударения в подавляющем большинстве арабских слов находится на

предпоследнем слоге, например: 'istafh**A**ma 'запрашивать', или yun**Ā**dī 'он вызывает', или «qāt**A**la» 'сражаться', или yakt**U**bu 'он пишет'. В двух последних примерах несмотря на то, что предпоследний слог относится к первому типу, ему не предшествует подобный слог первого типа» [\[4, с. 172\]](#) (типы слогов см. в Таб. 1).

Что касается глагола прошедшего времени из трёх харфов, как kataba 'писать', faraḥa 'радоваться', ṣa'uba 'быть тяжёлым', то ударение в них ставится на третий слог от конца слова, то есть на «ka», «fa», «ṣa». А также в словах по примеру 'iḡtimā 'собрание', 'inkisār 'поломка' или по модели масдара (отглагольного существительного) la'bun 'игра', faraḥun 'радость', или существительных; 'inabun 'виноград', balaḥun 'финики' мы находим ударение на третьем слоге от конца.

Есть и четвёртая позиция арабского ударения, хотя она встречается довольно редко. Для её определения нужно найти три слога, которые предшествуют последнему слогу первого типа в слове, например: balaḥa(tun) 'финик', 'araba(tun) 'вагон', ḥaraka(tun) 'движение'. В этом случае ударение падает на четвёртый слог от конца слова, то есть на «ba», «'a», «ḥa».

У арабского ударения четыре позиции, из которых наиболее распространённая и частотная – на предпоследнем слоге. Эти положения можно свести в алгоритм следующим образом:

чтобы узнать положение ударения в арабском слове, сначала нужно рассмотреть последний слог. Если он относится к четвёртому или пятому типам, то ударение надо ставить на него. А если предпоследний слог относится ко второму или третьему типу, то мы считаем ударным его. Если слог окажется первого типа, то нужно посмотреть на предыдущий слог, и если он подобен ему, то есть первого типа, то ударение ставится на этот третий слог от конца. Ударение не может стоять на четвёртом слоге от конца, кроме одного случая, когда все три слога перед последним относятся к первому типу.

Таковы положения арабского ударения, которым следуют искусные чтецы Корана в Каире.

Что касается положения ударения в других современных диалектах, то они подчиняются другим правилам, которые нет смысла здесь упоминать. Например, мы отмечаем, что жители Верхнего Египта иногда отличаются от каирцев в постановке ударения. Даже в чтении священного Корана они склоняются к ударению на третий слог от конца, когда предпоследний слог принадлежит первому типу. Разница между ними и каирцами проявляется, например, в rabba-nā 'Господь наш' и 'amala-hum 'их деяния', поскольку мы видим, что каирцы и большинство жителей нижнего Египта ставят акцент на предпоследний слог «ba» в первом слове и на «'a» – в втором. А что касается жителей верхнего Египта, то они ставят акцент на слог «rab» в первом слове и на слог «ta» – во втором.

Для большей ясности отметим, что житель верхнего Египта, когда слово не заканчивается слогом четвёртого или пятого типов, и одновременно его предпоследний слог – первого типа, ударение сразу ставит на третий слог от конца, не обращая внимание ни на что другое.

А что касается каирцев и им подобных, то они переносят ударение только тогда, когда два слога (предпоследний и предшествующий ему) относятся к первому типу. Житель верхнего Египта едва ли откажется от ударения на третий слог от конца, но каирец в примере balaḥa(tun) 'финик' будет ставить ударение, считая от конца слова, пока не

дойдёт до четвёртого слога «ba».

Не надо думать, что подобный процесс задействуется во время речи. Это только один из языковых шаблонов, который вошел в обыкновение и таким образом стал прецедентом. К счастью, значения арабских слов и их словоформы не различаются по ударению» [\[4, с. 172-174\]](#).

После приведенных рассуждений об ударении в классическом варианте арабского языка можно добавить, что в диалектах происходит дополнительная редукция гласных компонентов мор. Говоря о диалектах, А.Г. Белова замечает, что «перестройка слоговой структуры слова направлена на то, чтобы максимально избежать образования краткого открытого безударного слога и создать закрытые слоги, если первое правило вступает в противоречие с запретом на консонантные кластеры в инициали и финали слова» [\[1, с. 46-47\]](#). Тем не менее мы находим данный материал приложимым для нашего исследования, так как, несмотря на влияние диалектов на порождение речи в классическом варианте арабского литературного языка, наши информанты читали текст на чистом литературном языке, соблюдая нормы именно этого варианта языка.

Далее Ибрагим Анис переходит к описанию ударения в предложении, что в Лингвистическом энциклопедическом словаре названо фразовым или логическим ударением. Этот раздел в меньшей степени приложим к нашему исследованию, поэтому мы сразу перейдем к другой части раздела о супraseгментных единицах – «Перенос ударения».

«Реализация словоформы производится на основе языковых норм, которые могут потребовать переноса ударения из его текущего положения на предшествующий или последующий слоги в этом слове.

Словоизменение, так же, как и словообразование, может привести к изменению позиции ударения. Глагол прошедшего времени *kataba* 'писать' характеризуется ударением на слоге «ka». Если мы образуем от него форму настоящего времени *yaktubu* 'он пишет', то заметим, что ударение переместилось на один слог в направлении конца слова (стало падать на «tu»). Аналогично, если мы образуем от масдара *'inkisār* 'поломка' форму прошедшего времени *'inkasara* 'он сломал', то увидим, что ударение переместилось на один слог по направлению к началу слова. В первом слове оно падало на слог «sā», а во втором слове оказывается на слоге «ka».

На слово могут воздействовать языковые факторы, которые также могут потребовать переноса ударения из его первоначального положения. Это отмечается, в частности, в случае частиц, вызывающих усечённого наклонения глагольной формы. Ударение в слове *yaktubu* 'он пишет' стоит на слоге «tu», а если глагол усекается, то ударение переносится с этого слога на предыдущий слог «yak».

Перенос ударения наблюдается также тогда, когда глагол соединяется с местоимениями или когда он соединяется с местоименным словом в винительном или родительном падеже, при условии, что это изменяет исходное слово. Ударение в глаголе прошедшего времени *kataba* 'писать' находится на слоге «ka», а при соединении глагола с большинством слитных местоимений именительного падежа, ударение переносится на слог, следующий за ним. В словоформах *katabtu* 'я написал' или *katabna* 'мы написали' ударение перемещается на слог «tab». Но оно останется на своём месте в случае соединения с харфом (морфемой) «waw», показателем множественного числа, например, *katabū* 'они написали'. Аналогично, если масдар *'istifhām* 'запрос' соединяется с

местоимением «nā» (первого лица двойственного и множественного числа), и принимает форму 'istifhāmūnā 'наш запрос', ударение переносится со слога «hā» на слог «mū».

Как правило, дистанция, на которую переносится ударение, не превышает одного слога. Однако иногда оно может переноситься на два слога и более. Например, при образовании формы мн. ч. ж. р. samī'atunna 'они слышали' (ж. р.) от глагола прошедшего времени samī'a 'слышать', ударение переносится со слога «sa» на «tun», что превышает дистанцию в два слога. Дистанция переноса ударения редко превышает два слога – это правило, по которому мы узнаём положение ударения и которое применимо ко всем случаям, независимо от того, подвержено ли слово изменению его исходного варианта или нет» [\[4, с. 176-177\]](#).

Очевидно, приведенные теоретические описания ударения в труде Ибрагима Аниса основывались на восприятии арабской речи и чтении Корана на слух. Несмотря на то, что все правила расстановки ударения у Ибрагима Аниса расписаны достаточно чётко, при быстром чтении позиции ударения могут смещаться, в чем мы убедились, проводя запись речи информантов для современного исследования.

Тамам Хассан

Учеником Ибрагима Аниса был талантливый лингвист Тамам Хассан. В своём труде «Manāhiḡ al-baḡṭ fi-l-luḡa» 'Способы изучения языка' [\[1990\]](#) он описывает ударение, помещая его в раздел «Manḡaḡ 'at-taškīl 'aṣ-ṣawtiyyu» 'Метод акустической модуляции', которую также называет кратко – 'al-fūnūlūḡiyā 'фонология'. Наряду с ударением в главе рассматриваются вопросы об исторической классификации харфов с произносительной точки зрения, о длительности звучания и количественных параметрах звука, о звуковых процессах в арабском языке и супrasegmentных единицах, таких как интонаемы. Текст данной работы не издавался на русском языке, поэтому нам видится целесообразным перевести его и описать интересующую нас главу максимально подробно.

«Общеизвестно, что слова, которые мы произносим состоят из последовательных звуков, скользящих друг за другом. И эти звуки в слове не обладают одинаковой интенсивностью, а отличаются силой или слабостью в зависимости от их положения. Бóльшая интенсивность одного звука в отличие от остальных звуков в слове называется ударением».

Другими словами, здесь автор считает акустическим коррелятом ударения фактор интенсивности. Как известно, акустический этап речеобразования следует за артикуляторным. Продолжая свои рассуждения, автор приходит к выводу:

«Итак, ударение по местоположению и по форме связано с положением в слове или словосочетании. Его определяет относительная отчётливость одного звука или отрывка по сравнению с остальными звуками или отрывками в слове».

Здесь рассматривается другой этап речеобразования – этап восприятия. На этом этапе коррелятом ударения считается отчётливость звука. Это можно интерпретировать так, что ударный звук отличается от безударных особым спектром. Далее автор возвращается к начальному этапу речеобразования – артикуляторному:

«Это результат одного или нескольких количественных факторов, усилия и тонирования. Усилие не называется ударением, но оно считается одним из его факторов, причём одним из главных факторов. Возможно, это происходит потому, что ударение определяется по степени усилия при произнесении звука в большей степени, чем по

любому другому фактору, или потому что усилие имеет два признака: интенсивность и тон, что расширяет область его влияния на ударение больше, чем действие других факторов».

Другими словами, на артикуляторном этапе речеобразования ударение в большой степени связано с усилием. Таким образом, из работы Тамама Хассана можно понять, что в последовательности этапов: на артикуляторном – ударный слог выделяется бóльшим усилием, чему на акустическом этапе соответствует более высокие тон и интенсивность, а также особый спектр, а на этапе восприятия (перцепции) – более высокая отчётливость. В продолжении своих рассуждений автор пишет:

«Х. Свит считает усилие связанным с синтезом звуков, а не с их анализом, потому что оно всегда относительно... С точки зрения работы мышц давление – это усилие, с помощью которого воздух выводится из лёгких. По этой причине это действие сопровождается мышечными ощущениями, а с точки зрения роли голоса, производится эффект, который определяется диапазоном частот колебаний голосовых связок, что в совокупности приводит к восприятию голоса. Использование Х. Свитом слова «синтез» приводит нас к пониманию значения его позиции по этому вопросу» [\[11, с. 160\]](#).

В этой связи приводим также цитату из работы Х. Свита «A Primer of Phonetics» 'Букварь фонетики':

«Усилие, как и количество, по существу принадлежит синтезу звуков, поскольку оно всегда относительно, всегда подразумевает сравнение, либо двух разных звуков, либо разных частей одного и того же звука, с которым мы здесь имеем дело. Физически это синоним слова сила, с которой выдыхаемый воздух выводится из легких, на которое воздействует восходящее давление диафрагмы, поэтому каждый импульс силы сопровождается отчетливым мышечным ощущением. Акустически это производит эффект, известный как «громкость», который зависит от размера вибрационных волн, которые производят ощущение звука. Поэтому, когда мы говорим, что один звук, или группа звуков, производится с большей силой, чем другой, то при сравнении первого со вторым слогом один из них оказывается «тяжёлым». Здесь мы имеем в виду, что при его реализации воздух выходит из лёгких с бóльшим мышечным усилием, которое в результате увеличивает амплитуду возникающих звуковых волн, производя на слух эффект большей громкости» [\[10, с. 44\]](#) (перевод наш).

Вернёмся к изложению результатов исследования Тамама Хассана:

«Слова – это конструкции из звуковых составляющих, которые имеют свою собственную акцентную систему, независимую от более крупной системы (синтагм-носителей) ударения (предложений и словосочетаний). Действительно, ударение в арабских словах имеет функцию грамматического мерила, а не функцию модели. Если мы взглянем на слово *fā'ala* (третья производная форма глагола 'делать'), то обнаружим, что «*fā*» (первая мора), является более отчётливым элементом этого слова, из-за того, что на него падает ударение. И, рассматривая эту форму как грамматическую модель, мы обнаружим, что во всех словах, построенных по этому образцу, ударение ставится таким же образом, например, *qā'tala* 'сражаться', *ǧā'ala* 'заседать', *nā'ala* 'обмениваться', *rā'taba* 'дислоцироваться', *ā'ala* 'изолировать', *šā'ala* 'давать занятие', *ḥā'ana* 'хранить'. И даже в форме *fā'il* (модель причастия действительного залога от глаголов первой породы), и относящиеся к этой модели построения слова *ǧā'hid* 'подстилка', *sā'ir* 'путешественник', ударение падает на «*fā*» (первая мора) в слове, и наподобие этого в форме *ma'ūl* и всех слов, построенных по этой модели, ударение падает на 'аун (то есть,

на слог, включающий второй корневой). В словах, построенных по модели *mustafal*, ударение ставится на «ta» и так далее. И поэтому, мы не преувеличим, если скажем, что ударение в арабских словах обладает характеристиками позиции, формы и грамматики одновременно. А что касается больших синтаксических единиц (контекстов или, другими словами, предложений и словосочетаний (синтагм-носителей ударения), то соотношение ударений соответствует не чисто грамматическим требованиям, а, напротив, оно оказывается не связанным с ними. Однако мы остановимся и на этом явлении. Это контекстное ударение действительно имеет функцию общего значения, то есть, это указательное ударение. Это означает, что в арабском языке два вида положения ударения в грамматической форме:

1. Грамматическое ударение

2. Указательное ударение

Грамматическое ударение имеет две градации в зависимости от напряжённости произношения и степени выталкивания воздуха: оно бывает первичным и вторичным. Первичное было названо так по двум причинам:

во-первых, потому что оно сильнее вторичного; использование слова «первичный» в этом значении обязательно требует использования слова «вторичный»,

во-вторых, потому что оно определяет отдалённость вторичного ударения в слогах по отношению к первичному ударению.

И если приложить правило расстояния между первичным и вторичным к нескольким слогам, то проявляется особый языковой ритм. Правило грамматического ударения звучит следующим образом:

1. Первичное ударение:

(а) Ударение ставится на последний слог в слове, если принадлежит типу (ص ع ع ص) [CvVC или CVC, то есть с геминатом гласного звука между двух согласных компонентов моры] и (ص ع ص) [CvCC], то есть к долготному типу, например: *qāla* 'сказать', *'istaqāla* 'просить об увольнении', *qalla* 'быть малым', *'istaqalla* 'становиться независимым', а также среднего типа в словах с одним слогом, как например повелительное наклонение от глагола *qāla* 'сказать', его форма повелительного наклонения звучит как *qul*» [\[11, с. 160-161\]](#).

Стоит отметить, что в данном отрывке финальный слог воспринимается как предпоследний слог (без гласного компонента последней моры) или как последний с конца (как это было у Ибрагима Аниса) корневой харф, так как ударение во всех этих примерах падает на гласный звук – геминат или краткий – после согласного компонента первого корневого харфа «q», таким образом: *qāla*, *'istaqāla*, *qalla*, *'istaqalla*.

Ввиду используемой Тамамом Хассаном градации слогов в терминологии – краткий, средний, долгий (или долготный) – обращаем внимание, что кратким слогом считается сочетание согласного и гласного компонента моры или только согласного (или только гласного) [Cv], [C], [v], средним он называет слог состоящий из трех компонентов, например, согласный + гласный + гласный или согласный + гласный + согласный [CvV=CV], [CvC], долготный – сочетание согласного + гласного + гласного + согласного или согласного + гласного + согласного + согласного [CvCC], [CvVC=CVC].

«(б) Ударение ставится на предпоследнем слоге, если предпоследний и последний слоги

оба являются слогами среднего типа, независимо от того, относится ли средний к типу (ص ع ص) [CvC] или (ع ع ص) [Cvv=CV], например: *ʿallama* 'обучать', *sallama* 'приветствовать', *ʿabduka* 'Твой раб', *yatawaffakum* 'Он усыпляет вас', *qātala* 'сражаться', *ġiwārin* 'по соседству'.

Если предпоследний слог относится к короткому типу (ع ص) [Cv], то ударение стоит на слоге, с которого начинается слово, или на слог, которому предшествует стык [корня с добавочным харфом], например: *kataba* 'писать', *ḥasaba* 'считать', *ḥaruma* 'быть заповедным', *muḥtarām* 'уважаемый', *inḥasaba* 'быть исчисленным'.

(в) Ударение ставится на слоге, который предшествует другому, если он связан с предыдущим по одной из следующих моделей:

(1) (ص ع ص) + (ع ص) [Cv + CvC], например: *ʿalamuk* 'твой флаг', *ḥāsibuk* 'твой компьютер'.

(2) (ع ع ص) + (ع ص) [Cv + Cvv = Cv + CV], например: *ʿalimū* 'они знали' (м. р.), *ḥāsabū* 'они рассчитались' (м. р.), *ḍarbuk* 'твой удар'.

2. Вторичное ударение.

Область вторичного ударения в слове уже, чем в предложении или словосочетании, и вместе с этим, вторичное ударение может находиться в словах с двумя слогами и более. Ударный слог с вторичным ударением может находиться в ограниченных первичным ударением областях, например:

(1) вторичное ударение ставится на слоге, который стоит перед ударным слогами с первичным ударением, если у него есть долготное вторичное ударение, как ... *ḥāġġāt* 'паломницы', *mudhāmmāt* 'темно-зелёные' (ж.р.).

(2) ставится на слоге, если между ним и между выделенным первичным ударением есть другой слог, в случае если выделенный вторичным ударением слог составляет с отделяющим его от выделенного первичным ударением одну из следующих структур:

(а) средний слог + другой средний (ع ع ص) + (ص ع ص) [CvC + Cvv = CvC + CV], например: *ʿulamā* 'учёные', *mustabaqīn* 'спешащих' (м.р.), *yastahjifūn* 'скрывающиеся', *ʿāṣamāhum* 'мы сожительствовали с ними'.

(б) средний слог + короткий слог, например: *mustaqīm* 'прямой', *mustaʿidda* 'готовая', *ḍaḥabūhum* 'они дружили с ними'.

(3) находится на третьем слоге перед выделенным первичным ударением, если три предшествующих этому первичному ударному слога образуют цепочку средний + короткий + короткий или средний, например: *mustaḥammīn* 'принимающих ванну' (м.р.), *yastafīdūna* 'они извлекают пользу', *mā ʿarafnāhum* 'мы не знали их', *muḥtamalūhum* 'их потенциал'.

Вторичное ударение не ставится на четвертом слоге, предшествующем первичному ударному в слове» [\[11, с. 161-163\]](#).

Таковы правила расстановки словесного ударения, описанные Тамамом Хассаном. Далее в главе речь идёт о фразовом и логическом ударениях, которую мы пока опускаем ввиду неактуальности для нашего исследования. Приводим, однако, ещё одну заключительную цитату из труда автора относительно изучения и анализа ударения в арабском языке:

«И я не могу не упомянуть здесь, что изучение ударения и просодии в литературном арабском языке сопряжено с некоторым риском, потому что литературный арабский язык не знал подобных исследований в древности, и древние учёные ничего не зафиксировали в этой области. Скорее всего, мы забываем о том, что литературный арабский язык находится под влиянием разговорных диалектов, потому что каждый говорящий на литературном арабском языке в наше время накладывает на него свои привычки разговорного произношения. Я думаю, что читатель знает, что сам священный Коран различается в произношении, ударении и тональности (в частности, в произношении харфов *ḏ*, *ḡ*, *ṭ*, *d*, *z*, *q*, *k*) от одной арабской страны к другой. Это различие свидетельствует о существовании контрастов между разговорными диалектами в различных арабских странах» [\[11, с. 163\]](#).

Эти слова лишь лишний раз подчёркивают актуальность настоящего исследования, так как мы видим, что автор не применял методы экспериментальной фонетики, а значит, все теоретические данные, описанные им, нуждаются в экспериментальном подтверждении.

Ахмад Мухтар Умар

Через год после выхода книги Тамама Хассана другой египетский исследователь Ахмад Мухтар Умар выпустил свою работу «*Dirāsat 'aṣ-ṣawt 'al-luġawīyya*» 'Изучение звуков языка' (1991).

В данном труде автор выделяет главу «*'Al-Fūnīmāt fawqa 'at-tarkībīyya*» 'Супрасегментная фонетика', в которой описывает супрасегментную и плюрисегментную фонему, просодическую фонему и просодему, которые отмечены особыми признаками, туда также вошли главы об интонации, длительности и соединении фонем.

Говоря об особенностях супрасегментных единиц языка, Ахмад Мухтар Умар пишет, что «поскольку эти признаки различают значения языковых сообщений так же, как это происходит на стыке сукунов (мор, состоящих из одного компонента, согласного или гласного, в данном случае имеются в виду согласные) и недостаточных харфов (*ḥurūf 'al-madd wa-l-līn*, описанные в первой главе), то эти признаки так же называются фонемами. Таких показателей много, но самые важные это:

1. Ударение
2. Тон
3. Интонация
4. Стык морфем или морфемный шов
5. Длительность» [\[3, с. 220\]](#)

Ахмад Мухтар Умар помещает ударение на первое место в списке показателей супрасегментных единиц арабского языка и начинает с определения термина. В работе приведены английские аналоги понятий параллельно с арабскими, которые мы сохранили для удобства сопоставления их с европейской лингвистической традицией. Явления, описанные при анализе предыдущих источников, повторно не описываются.

«Есть два английских термина, соответствующих арабскому «*an-nabr*» – stress (ударение) и accent (акцент). Как говорил П. Ладефогед [\[2\]](#): «Определить значение ударения непросто» [\[9, с. 83\]](#). Попробуем вывести некоторые определения согласно его рассуждениям.

1 . Ударение – это добавление некоторого количества физиологической энергии для организации производства речи, распределенной по лёгочным, голосовым и артикуляционным каналам.

2 . Это результат действия добавочной энергии в лёгких при произнесении ударного слога, что приводит к тому, что слог становится ярче и длиннее других слогов в слове.

3 . Это название для самого сильного мышечного усилия, которое мы можем почувствовать при произнесении одних слогов по сравнению с другими.

4 . Это выделение, данное одному слогу, внутри целостной единицы, которая в большинстве языков соответствует тому, что называется словом.

Все эти определения в том или ином виде содержат указание на то, что ударение требует добавочной энергии и дополнительного мышечного усилия. Известный фонетист Д. Джонс говорил: «Ударный слог, произнесённый говорящим, превышает по силе соседние с ним слоги в слове или предложении». Таким образом, ударение – это индивидуальная активность говорящего, в результате которой образуется своего рода выделение (*prominence*), присущее одному из звуков или слогов по отношению к его окружению [\[8, с. 137\]](#). Что касается звукового эффекта, связанного с ударением, то он называется громкостью (*loudness*), а степени ударения, которые мы упомянем позже, для слушающего будут степенями громкости.

Иногда слушающему очень сложно или почти невозможно определить местонахождение ударения. Все это происходит потому, что высота тона является неотъемлемой частью звука. Сильный ударный звук может быть менее громким, чем другой слабый ударный звук.

Не во всех языках ударение играет смысловозначительную роль. Следовательно, не во всех языках оно является супrasegmentной фонемой. Языки, которые используют ударение как фонему, называются акцентными языками, а другие – анакцентными. Языки со связанным ударением отличаются тем, что в них ударение закреплено за определённым местом. Общеизвестно, что в финском и чешском языках ударение падает на первый слог. А в польском языке – на предпоследний. Среди языков, в которых также определено место ударения, французский, венгерский и суахили.

Что касается языков, которые используют ударение как фонему, то положение ударения там свободно. Оно используется для различения значений/смыслов или для различения словоформ путём изменения места ударения.

Английский язык – это хороший пример языка со свободным ударением. Если в слове *import* 'импорт/ввозить' мы поставим ударение на первый слог, то получим имя существительное, а если на второй слог, то глагол. Так же и в словах *concert* 'согласие/договариваться', *subject* 'предмет/подчинять', *present* 'подарок/презентовать', *permit* 'разрешение/позволять', *contract* 'контракт/заключать договор', *increase* 'увеличение/возрастать', *insult* 'оскорбление/наносить оскорбление'.

Роль ударения в английском языке ограничена не только тем, что оно различает формы имён и глаголов. Ударение также является единственным фактором различения двух слов, а следовательно, и двух значений. В слове *August*/Август (название месяца или имя человека) ударение стоит на первом слоге. А в слове *august* 'уважаемый, величественный' наибольший акцент приходится на второй слог. Это так же относится к

двойственности следующих слов:

Below 'под' и billow 'волна, лавина',

Insight 'на виду' и incite 'подстрекать'

Но не каждый сдвиг ударения в английском языке различает значения. В большинстве английских слов изменение положения ударения не приводит к изменению значения. Но приводит к тому, что слушатель в восприятии на слух обнаруживает отклонение от языковой нормы. Например, в английском языке ударение на первый слог ставится в словах pillow 'подушка', sensitive 'чувствительный', на второй слог – в слове polite 'вежливый', и на третий слог – в словах congregation 'собрание', international 'международный', sensitivity 'чувствительность'. Если иностранец изменит место ударения в подобных словах под влиянием своего родного языка, то понимание может сохраниться.

Есть градации ударения, и наиболее часто используемые из них это:

! сильное ударение (главное);

! среднее ударение (вторичное);

! слабое ударение.

Все виды ударения собраны в примере: motor-car designer 'автомобильный конструктор'. Главное ударение здесь приходится на первый слог, вторичное ударение – на второй слог в слове designer 'конструктор', а слабое ударение – на слово car 'автомобиль'.

У ударения есть и другая функция, которая имеет место во всех языках, будь то язык с выраженным или невыраженным словесным ударением. Это дополнительные значения для выражения подтверждения – эмпатическое ударение, или же для выражения эмоций – эмоциональное ударение. Если англоговорящий человек произнесёт предложение come here 'идите сюда' с бóльшим акцентом, чем при обычном ударении, то это означает бóльшую степень императивности, принуждения. А если он произнесёт то же самое с ослабленным ударением, то это укажет на его желание уладить дело.

В различных языках есть разница в силе, с которой произносится ударный слог по сравнению с неударным. Во французском языке слабая разница между такими слогами. А в германских языках ударный слог очень сильный, а неударный – очень слабый.

Существует связь между ударением и длительностью слога. Так, слог in в слове incite 'побуждать' неударный, но этот же слог будет короче в слове insight 'проницательность', в котором он является ударным. Кроме того, ударная фонема в слоге влияет на остальные фонемы. К тому же фонемы в ударном слоге произносятся с большей силой, что делает их более сонорными и слышимыми» [\[3, с. 221-225\]](#).

Для нашей работы представляет интерес пример, приводимый Д. Джонсом. Действительно, в слове qalam 'карандаш, перо' первый слогиноситель – гласный компонент [a] моры обладает ударностью по сравнению со вторым слогиносителем [a], где первый [a] реализуется с меньшей длительностью, а второй [a] как бы восполняет свою ослабленную интенсивность за счёт длительности. Однако, такое положение встречается достаточно редко. Нельзя назвать его регулярно проявляющимся в арабском языке, так как длительность часто бывает признаком ударности слогиносителя.

«И наконец, Дэниел Джонс ввёл такой термин как strone 'строн', как обозначение

существования варианта ударения (в противовес аллофону), и термин *stroneme* 'стронема' (фонема-носитель ударения, наряду с введенными им понятиями хронемы и тонемы, как носителей тона и длительности) для обозначения целостной синтагмы, которая включает два ударения или больше. Он говорил: «Можно объединить виды ударения так же, как объединены группы звуков в фонемы». Поэтому мы видим, как он использовал понятие фонемы по отношению к различиям в ударениях» [3, с. 225].

Здесь мы в очередной раз мы видим, что приведенные Ахмадом Мухтаром Умаром теоретические размышления по поводу ударения в арабском языке основываются лишь на материалах зарубежных лингвистов, проводивших исследования ударения в других языках. Отметим, что до сих пор ни один упомянутый выше арабский автор не обращался к экспериментальному исследованию, а значит, их выводы пока нельзя считать окончательными.

Мухаммад Джаввад ан-Нури

Далее мы рассмотрим труд, который уже был упомянут ранее в связи с понятием «харф», «*Min 'al-lisaniyāt 'al-luḡati 'al'arabiyati ('ilm al'aṣwāt)*» [An-Nuri 2019] профессора доктора Мухаммада Джаввада ан-Нури, но уже с точки зрения рассмотрения ударения. Работа увидела свет в 2019 году, а значит, содержит последние теоретические разработки касательно арабского языка. Ввиду отсутствия изданий данного исследования на русском языке приводим максимально подробный перевод интересующего нас отрывка. Он также основывается на трудах Д. Джонса, но автор излагает его своими словами:

«Ударение определяется как усилие, предпринимаемое для выделения одной части сегмента по сравнению с другой. Это делает его более выделенным (*more prominence*). Ударный слог (*stressed syllable*) связан с усиленным грудным импульсом (*reinforced chest pulse*), который сопровождается приложением дополнительной энергии. Знаменитый английский лингвист Дэниел Джонс определил его как «степень силы, которая присуща одному из слогов слова» [8, с. 245]. Одно из положений, которые следует знать, когда мы останавливаемся на ударении, заключается в том, что органы речи или, по крайней мере, некоторые из них, раскрываются в ходе постановки ударения; это одновременная внезапная активность. При произнесении ударного слога очень активна диафрагма, так же, как и мышцы лёгких. И, кроме того, движение голосовых связок также усиливается, что можно наблюдать через сближение голосовых связок друг с другом, так что допускается утечка только небольшого количества воздуха, что повышает уровень их напряжённости, увеличивает частоту голосовых вибраций, тем самым повышая громкость ударного звука. Описанное относится к звонким звукам. При их артикуляции голосовые связки отдаляются друг от друга на расстояние большее, чем в случае с глухими звуками. И таким образом прокачивается больший объём воздуха, вызывая трение или взрыв, делая слог сильнее и громче (*more sonorous*)».

Здесь воззрения Мухаммада Джаввада ан-Нури прямо противоречат мнению Ибрагима Аниса, который считал, что, напротив, при артикуляции звонких голосовые связки сближаются больше, чем при артикуляции глухих, и что больше воздуха покачивается при артикуляции глухих, чем звонких (см. выше). Мухаммад Джаввад ан-Нури продолжает:

«Также замечено, что во время реализации ярко выраженного слога, присутствует активность и в других речевых органах, таких как задняя часть твёрдого неба, язык, губы, а противоположные явления наблюдаются в случае реализации безударного слога. Д. Кристал полагает, что ударные слоги отличаются от безударных слогов

бóльшей выделенностью [\[6\]](#). На это указывает и то, что ударные слоги на письме отмечаются косой чёрточкой (акутом) над слононосителем. Выделение обычно происходит из-за возрастания громкости (loudness), чаще всего, или длительности (length), а также часто и высоты основного тона (pitch). Все эти факторы могут способствовать общему впечатлению выделенности слога. Из сказанного нам ясно, что некоторые понятия, которые были представлены в определении ударения, были сфокусированы на слуховом аспекте (auditory aspect). Очевидно, в вышеупомянутом определении Д. Кристала некоторые из этих определений были ограничены только аспектом громкости, тогда как другие были сосредоточены на артикуляционном аспекте. Другие аспекты деятельности по выделению слога – акустической (acoustic) и слуховой (auditory) – имеют второстепенное значение.

Однако мы исключаем возможность извлечения одного из трех фонемных аспектов из определения. Мы рассматриваем все различные стороны феномена ударения в совокупности, потому что при реализации ударного звука или слога для выдоха прилагается больше усилий, сопровождаемых более сильным выходом воздуха, большей активностью гортани и других органов речи. Конечно, звуковые волны (sound waves) будут отличаться по частоте (frequency), интенсивности (intensity) и подобных им факторов в других случаях. Все это приведёт к соответствующей разнице в высоте тона (pitch) и маркированности при прослушивании сегмента речи. Исходя из этого, мы можем определить ударный слог так: это фрагмент, реализация которого, с одной стороны, отличается от других фрагментов в сегменте речи увеличением активности мышц, которые работают, чтобы вытолкнуть поток воздуха, производящего звук, и увеличением активности различных речевых органов, что придаёт фрагменту особую выделенность (prominence). С другой стороны, это может быть представлено в таких параметрах, как: частота тона (высота тона) и длительность» [\[5, с. 264-265\]](#).

Мы ставим себе задачей рассмотреть применимость всех описанных факторов при проведении настоящего исследования. На этом этапе работы становится очевиден прогресс в понимании феномена ударения в современной арабской фонетической школе.

Ибн Манзур ал-Ансари

Далее Мухаммад ан-Нури приводит высказывание Ибн Манзура ал-Ансари из сводного труда «*Lisānu-l-'arab*» «Язык арабов» (2013), который является одним из самых полных толковых словарей арабского языка. Он приводит толкование ряда слов, основывающегося на том, что арабское слово *naḥr* «ударение, акцент» восходит к глаголу *naḥara* «повышать голос, кричать».

«Древние арабские лингвисты заметили одну примечательную сторону современного понятия ударения. Ибн Манзур в «*Lisānu-l-'arab*» указал на то, что «ударение у арабов – это повышение голоса. Говорится, что человек сделал ударение, если он произнёс слово, в котором есть подъём тона... И ударение у певца – это «повышение» его голоса над «понижением».

Ибн Манзур ал-Ансари приводит также образное сравнение ударения с минбаром:

«*Minbar* «кафедра» – это возвышение в пространстве, с которого произносится речь. Оно называется минбаром за его «возвышенность» и «приподнятость». Эмир взойшёл на минбар: значит поднялся на кафедру» [An-Nuri 2019: 338].

Заключение

Исследования словесного ударения в настоящее время становятся популярными среди арабских лингвистов. Если ранее рассмотрение ударения замещалось описаниями просодического уровня языка ввиду того, что просодия считается основой построения и реализации арабской речи в традиционной арабской грамматической теории, то сейчас ударению посвящаются целые главы фонетических монографий. Изначально арабские лингвисты брали теоретические материалы по ударению из трудов зарубежных коллег, но по мере развития этого направления в текстах арабских лингвистов появляются уже дискуссии с авторами из западных фонетических школ.

Происходит обновление терминологии в трудах арабских лингвистов: от харфа как минимальной единицы языка в фонетических описаниях они сдвигаются к понятию слога, который используется в европейской традиции. Появляется термин мора, как обозначение длительности краткого слога.

Арабское ударение представлено в работах арабских лингвистов как политоническое (полиакцентное) ввиду наличия первичного и вторичного ударений. Оно подчиняется также определённым правилам расстановки ударения в словах, зависящих от типа слогов, входящих в него. Однако арабскому ударению присуща подвижность, обусловленная правилами словоизменения. Примером этого служат однокоренные слова с разными ударными слогаминосителями, употреблёнными в разных формах.

Кратко суммируя основные точки зрения арабских лингвистов в отношении коррелятов арабского словесного ударения, отмечаем:

1. Ударный слог отличается от безударных бóльшим усилием (Ибрагим Анис, Тамам Хассан, Ахмад Мухтар Умар, Мухаммад Джаввад ан-Нури).
2. Ударный слог имеет более высокую интенсивность (Тамам Хассан).
3. Ударный слог обладает более высоким тоном (Тамам Хассан, Ахмад Мухтар Умар, Мухаммад Джаввад ан-Нури, Ибн Манзур ал-Ансари).
4. Ударный слог имеет бóльшую длительность (Ахмад Мухтар Умар, Мухаммад Джаввад ан-Нури).
5. Ударный слог отличается большей отчётливостью (ясностью) по сравнению с остальными звуками в слове (Ибрагим Анис, Тамам Хассан)

Центральным в большинстве описаний ударения является понятие усилия, т.е. большую часть своих исследований арабские авторы основывают на экспираторной теории ударения. В цепочке описанных арабскими авторами этапов речевого общения (артикуляторный, акустический, перцептивный) усилие занимает первое место. Они считают его источником характеристик ударения на последующих этапах. Однако с прагматической точки зрения усилие менее других параметров доступно для измерения.

На следующем акустическом этапе ударному слогу приписывается усиление основных акустических характеристик – интенсивности, длительности и частоты основного тона (F0), которые находятся в причинно-следственной связи с усилием на артикуляторном этапе. Параметр F0 в рассмотренных исследованиях называется просто тоном.

Отмечается также бóльшая отчётливость или ясность ударного слога. Выражаясь более точно, это означает особые спектры ударных гласных, которые противопоставлены спектрам тех же самых гласных, но в безударной позиции. Очевидно, что этот спектральный коррелят мыслится действующим как на акустическом, так и на

перцептивном уровне.

Поскольку ко всем описанным выводам арабские авторы пришли умозрительно, без измерений, причём в некоторых случаях оценки разных авторов противоречат друг другу, становится весьма актуальной задача проведения экспериментального исследования, которое, во-первых, позволило бы проверить высказанные гипотезы, и, во-вторых, определить количественные соотношения параметров ударения.

[1] Паузальная форма – реализация формы в устной речи с редукцией финального гласного словоизменения и нунации при ее наличии: [waladun – walad]

[2] Питер Ладефогед (англ. Peter Nielsen Ladefoged; 1925–2006 гг.) — американский лингвист, специалист в области фонетики. В источнике используются его работы: [Ladefoged 1962], [Ladefoged 1967], [Ladefoged 1971].

Библиография

1. Anis, Ibrahim. 'Al-'Aṣwāt 'al-luġawiyya. Maktabat Nahḍat Masr wa-maṭba'atuha bi-Masr, Cairo: 1958. 278 p.
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. Москва, 1960.
3. An-Nūri, Muhammad Jawwād. Min 'al-lisaniyāt 'al-luġati 'al-'arabiyati ('ilm al'aṣwāt). Dar al kotob al ilmiyah, Beirut, Lebanon, 2019. 480 p.
4. Белова А.Г. Историческая морфология арабского языка. Москва, Восточная литература, 1994
5. Tamam Hassan. Manāhiġ al-baḥṭ fi-l-luġa // Maktabat al-Anglo al-Masriyya, Cairo, 1990. 279 p.
6. Sweet H. A Primer of Phonetics. Clarendon Press, Oxford, 1892, 113 p.
7. Ahmad Mukhtar Omar. Dirāsāt 'aṣ-ṣawt 'al-luġawiyya. Alam Al-Kutub – Masr, Cairo: 1991. 445 p.
8. Ladefoged, Peter. Preliminaries to linguistic phonetics. University of Chicago Press, 1971, 122 p.
9. Jones D. The Phoneme: Its Nature and Use. Cambridge University Press, 1950, 308 p.
10. Crystal, D. A first dictionary of linguistics and phonetics. Andre Deutsch, London, 1980. 390 p.
11. Jamal -ud- Deen Abul Fadhal Muhammad bin Mukarram Ibn Manzour al-Ansari al-Fehri al-Ifriqui al-Misri. Lisan Al-'Arab (Arabic Book). Editor : As-Shaykh 'Amir Ahmed Haydar & 'Abdul Munim Khalil Ibrahim Hardback 8872 Pages. Dar Al-Kotob Al Ilmiyah (DKI), Beirut, Lebanon (2013)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Работы по систематизации научных знаний последнее время становятся неким конгломератом данных. Основной ориентир авторов выбирающих подобную магистраль направлен не только на формальное сведение в единое целое уже имеющихся наработок, но желание определиться с вариантами дальнейшей разверстки той или иной проблемы. Рецензируемая статья касается обзора современных арабских исследований темы т.н. акцента, или ударения. Как отмечается в начале сочинения, «в своей работе

«'Al-'Aṣwāt 'al-luḡawīyya» 'Звуки языка' (1958) автор посвящает ударению одну из глав пятого раздела «Супрасегментная фонема» (араб. 'Al-fūnim fawqa 'at-tarkib) наряду с фонологической длительностью, слогом, и интонацией. Термин «ударение» имеет арабский аналог *an-naḥḥ* и означает 'ударение, акцент', «ударение – это синхронная активность всех артикулирующих органов. При произношении ударного слога мы замечаем, что все органы речи активны до предела; то есть, активны мышцы лёгких, усиливаются движения голосовых связок, они сближаются друг с другом, чтобы минимизировать проходящий через них объём воздуха, что усиливает амплитуду вибраций» и т.д. Таким образом, практически с самого начала в статье формируется нужный / фактически правильный базис оценки «ударения как такового». Стилистая составляющая исследования выверена, серьёзных сбивов и нарушений нет. Думаю, что и большая часть позиций манифестирована верно: например, «стоит отметить, что тут Ибрагим Анис смешивает понятие харфа и слога, так как в оригинале мы видим слово *maqṭa'atun*, чему соответствует второй слог «*qatt*», однако первый слог обозначен названием харфа «'aun», который в кораническом тексте идёт без гласного компонента, соответственно, без слононосителя. Можно было бы предположить, что даже согласный компонент харфа «'aun» воспринимается носителями как слононоситель (подобно славянским сонорным согласным звукам), однако в последнем примере Мухаммада ан-Нури мы видим его классификацию согласного компонента харфа «'aun» как закрывающий слог согласный звук», или «учеником Ибрагима Аниса был талантливый лингвист Тамам Хассан. В своём труде «*Manāhiḡ al-baḥṡ fi-l-luḡa*» 'Способы изучения языка' он описывает ударение, помещая его в раздел «*Manhaḡ 'at-taškīl 'aṣ-ṣawtiyy*» 'Метод акустической модуляции', которую также называет кратко – 'al-fūnūlūḡiyyā 'фонология'. Наряду с ударением в главе рассматриваются вопросы об исторической классификации харфов с произносительной точки зрения, о длительности звучания и количественных параметрах звука, о звуковых процессах в арабском языке и супрасегментных единицах, таких как интонымы. Текст данной работы не издавался на русском языке, поэтому нам видится целесообразным перевести его и описать интересующую нас главу максимально подробно» и т.д. Материал достаточно интересно сконфигурирован, цель исследования как таковая достигнута; практический характер работы заключается в том, что его можно активно использовать в рамках изучения дисциплин лингвистического толка. Усилить исследовательский характер работы можно было бы с помощью схематичных изображений, таблиц, графиков, сводных макетов. Заключительный блок соотносится с основным, разночтений в данной части нет. Автор обозначает, что «исследования словесного ударения в настоящее время становятся популярными среди арабских языковедов. Если ранее рассмотрение ударения замещалось описаниями просодического уровня языка ввиду того, что просодия считается основой построения и реализации арабской речи в традиционной арабской грамматической теории, то сейчас ударению посвящаются целые главы фонетических монографий. Изначально арабские лингвисты брали теоретические материалы по ударению из трудов зарубежных коллег, но по мере развития этого направления в текстах арабских языковедов появляются уже дискуссии с авторами из западных фонетических школ...» и т.д. Думаю, что работу можно воспринимать неким научным импульсом, который даст возможность точно говорить о роли «словесного ударения», о значимости «ударения», функционале ударения в ситуации языкового контакта. Общие требования издания учтены, материал подходит профилю журнала, серьёзной правки не требуется. Рекомендую статью «Современные арабские лингвисты об ударении» к публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».